

НЛО, 2008. 248 с.

4. Кеймен Г. Испания: дорога к империи. М.: АСТ, 2007. 768 с.

5. Colley L. Britons: Forging the Nation, 1707–1837. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1992. 429 p.

6. Hechter M. Internal Colonialism: The Celtic Fringe in British National Development, 1536–1966. Berkeley: University of California Press, 1975. 361 p.

7. Withers C.W.J. Gaelic Scotland. The Transformation of a Culture Region. London: Routledge, 1988. 464 p.

8. Ellis S.G. Why the History of “the Celtic Fringe” Remains Unwritten // European Review of History: Revue européenne d’histoire, 10:2. London: Routledge, 2003. 221–231 pp.

9. Апрыщенко В.Ю. Уния и модернизация: становление шотландской национальной идентичности в XVIII – первой половине XIX в. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2008. 288 с.

10. Малкин С.Г. «Мятежный край Его Величества»: британское военное присутствие в Горной Шотландии в 1715–1745 гг. СПб: Дмитрий Буланин, 2011. 256 с.

11. MacKillop A. “More Fruitful Than The Soil”: Army, Empire and the Scottish Highlands. 1715–1815. East Linton, East Lothian: Tuckwell Press, 2000. 290 p.

12. Dziennik M. The Fatal Land: War, Empire, and the Highland Soldier in British America, 1756–1783. Vol. I. Ph.D. thesis, University of Edinburgh, 2010. 256 p.

13. Plank G. Rebellion and Savagery: The Jacobite Rising of 1745 and the British Empire. Philadelphia: University of

Pennsylvania Press, 2006. 272 p.

14. Ohlmeyer J.H. A Laboratory for Empire?: Early Modern Ireland and English Imperialism // Ireland and the British Empire. The Oxford History of the British Empire. Companion Series / Ed. by K. Kenny. Oxford: Oxford University Press, 2004. 296 p.

15. Clark J.C.D. Protestantism, Nationalism, and National Identity, 1660–1832 // The Historical Journal. Vol. 43. No. 1 (Mar., 2000). Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 249–276 pp.

16. Wickman M. Review. Enlightenment and Its Others. Why They Still Matter, or Not // Eighteenth-Century Studies. Vol. 36. No. 4 (Summer, 2003). Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 2003. 610–615 pp.

17. Bickham T. Savages within the Empire. Representations of American Indians in Eighteenth-century Britain. Oxford: Oxford University Press, 2005. 301 p.

18. Trevor-Roper H. The Invention of Tradition: The Highland Tradition of Scotland // The Invention of Tradition / Ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 p.

19. Lieven D. Empire on Europe’s Periphery: Russian and Western Comparisons // Imperial Rule / Ed. by A. Miller and A.J. Rieber. Budapest – New York: CEU Press, 2004. 212 p.

20. The Journal of the House of Commons. Vol. 12. London: History of Parliament Trust, 1803. 688 p.

21. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 679 с.

«EMPIRE IN MINIATURE»: THE HISTORY OF GREAT BRITAIN IN SEARCH OF SCALE AND FORERHORTENING

© 2013

S.G. Malkin, candidate of the historical sciences, associate professor of the department of «World history and methodology of education»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The article deals with contemporary approaches in historiography of the British Empire, especial attention paid to scientific perspectives of comparative researches of marginal and colonial policy of modern European empires, interrelations between parallel processes of formation of national identity and imperial building.

Keywords: empire, colony, margin, Great Britain, Scotland, Ireland.

УДК 159.9:37.015.3

ПОНЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БАРЬЕРА В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

© 2013

В.А. Манина, аспирант кафедры «Возрастной и педагогической психологии»
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Аннотация: В статье изложен анализ основных зарубежных концепций, раскрывающих суть психологического барьера. Рассматриваются барьеры с точки зрения психоаналитического, гуманистического и когнитивного направлений.

Ключевые слова: психологический барьер, зарубежные концепции, преодоление барьеров.

Изучение отечественной и зарубежной литературы по проблеме профессионального развития позволяет сказать, что тематическим ядром научных исследований являлось однонаправленное прогрессивное изменение деятельности и личности обучаемого или специалиста. Основные задачи научных поисков упирались в выявление механизмов, закономерностей, особенностей успешного профессионального развития, а также в разработку эффективных психолого-педагогических технологий актуализации личностно-профессионального потенциала [1].

Помимо изучения взаимосвязи человека с профессией через призму адаптации личности к деятельности изучались еще и негативные факторы, влияющие на профессиональную деятельность. Многие исследователи подчеркивали, что в профессиональном развитии человека наблюдаются периоды регресса, дезадаптации, стагнации, кризисы и деформации.

Наша жизнь складывается из процесса преодоления непрерывной цепи преград, препятствий – физических, духовных, социальных, ценностных, информационных

и т.д. Преодоление помех, встречающихся на нашем пути, приводит к удовлетворению наших потребностей.

Для преодоления преград, мешающих достижению поставленных целей, человеку нужны знания и умения, воля, энергия, изобретательность, способность, характер. Вся наша жизнь, непрерывная психическая активность, радость побед и горечь поражений – все это связано с перипетиями процесса преодоления различных препятствий.

Большинство помех и препятствий можно свести к понятию «барьер» (от франц. *barriere*, англ. *barrier* – преграда, препятствие), которое в психологическом смысле рассматривается как состояние личности, которое не позволяет личности реализовать тот или иной вид деятельности или общения.

Большинство концепций, имеющих в отечественной и зарубежной психологии, можно условно разделить на две группы: представители первого подхода считают, что барьеры препятствуют выполняемой деятельности (учебной или трудовой), тормозят ее и вызывают пассивность субъекта деятельности, вторая же группа

трактует психологические барьеры как конструктивные образования, и необходимый фактор, обеспечивающий развитие деятельности, а следовательно и личности.

Первым среди зарубежных исследователей к проблеме «барьеров» в психологии обратился основатель психоаналитической теории З.Фрейд. В данной теории барьер представляется как преграда, возникающая на пути развития человека, заключающаяся в невозможности удовлетворения инстинктов и вызывающая тревогу. Тревога же возникает в результате «неправильной» разрядки энергии либидо. З. Фрейд считал, что тревога является функцией Эго и ее функция состоит в том, чтобы предупредить человека о возможной угрозе, которую надо пережить или дистанцироваться от нее. Тревога, по мнению З.Фрейда, может порождаться следующими ситуациями: потеря желаемого, потеря любви, потеря личности, потеря любви к себе [2].

В теории З. Фрейда говорится, что тревожность возможно преодолеть двумя способами: непосредственно пройти ситуацию, пережить ее или отрицать ее, при этом срабатывает механизм психологической защиты, который направлен на преодоление конфликта, возникшего из-за сложившихся противоречий. Способ взаимодействия человека с различными психологическими барьерами проявляется в форме психологической защиты от негативных переживаний. По мнению Фрейда, механизмы психологических защит – это своеобразное проявление барьероустойчивости; они являются врожденными и запускаются автоматически в неблагоприятных ситуациях и выполняют функцию «разрядки» конфликтной ситуации [2].

В своих трудах Альфред Адлер противопоставляет идеям Фрейда о доминировании бессознательных инстинктов в личности и поведении человека другую идею. Ни генетическая предрасположенность, ни инстинкты, а чувство общности с другими людьми, стимулирующее социальные контакты и ориентацию на других людей – вот та главная сила, которая определяет поведение и жизнь человека, считал Адлер [3].

Чувство общности или общественный интерес являются своеобразной основой, которая сохраняет всю структуру стиля жизни, определяет ее содержание и направление. В своих работах Адлер называет барьером неадекватное представление о себе и мире, а в качестве компенсаторного механизма выступает формирование жизненных целей, служащих защитой против бессилия. Именно цели обеспечивают направление и задачи жизнедеятельности человека, а одно из главных качеств личности, которое помогает преодолеть барьеры и достичь совершенства является умение кооперировать, сотрудничать с другими людьми.

Если чувство неполноценности воздействует на человека, вызывая в нем желание преодолеть свой недостаток, то стремление к превосходству вызывает стремление быть лучше всех, не только преодолеть недостаток, но и стать самым знающим и умелым. Эти качества, с точки зрения Адлера, стимулируют не только индивидуальное развитие, но и развитие общества в целом, благодаря самосовершенствованию и открытиям, сделанным отдельными людьми. Механизм, который помогает развитию этих чувств, называется компенсация. Таким образом, Адлер в своих работах барьером называет неадекватное представление о себе и мире, а в качестве компенсаторного механизма выступает формирование жизненных целей, служащих защитой против бессилия. Именно цели обеспечивают направление и задачи жизнедеятельности человека, а одно из главных качеств личности, которое помогает преодолеть барьеры и достичь совершенства, является умение кооперировать, сотрудничать с другими людьми.

Карен Хорни, согласно социокультурной концепции, психологический барьер рассматривает через структуру характера, динамику его формирования в контексте невроза. Хорни вводит понятие «Образ Я», под которым

понимает три подструктуры: «Я реальное», «Я идеальное» и «Я в глазах других людей». В гармоничной личности все три образа должны совпадать между собой, только в таком случае можно говорить о нормальном развитии личности и ее устойчивости к психологическим барьерам. В том случае, если идеальное «Я» резко отличается от реального, человек относится к себе негативно, и это мешает нормальному развитию личности, вызывает тревогу, неуверенность в себе и рассматривается как основной барьер. К разрешению конфликта, по мнению Хорни, можно придти двумя путями: создать «идеализированный образ», то есть подменить слабость и неуверенность в себе иллюзорным чувством силы и превосходства, другой путь разрешения конфликта заключается в «экстернализации», более общей разновидности проекции, которая все переживаемые чувства переносит вовне [4].

Ортодоксальная позиция О.Фенихеля считает, что нельзя сводить понимание характера к механизмам психологических защит. В структуре характера входят позитивные организующие функции Эго, инстинктивные потребности, защитные механизмы. Ключевое влияние на формирование характера оказывает внешний мир. Это доказывается тем, что разные общества прививают разные ценности, разные воспитательные меры, в результате чего формируются разные аномалии. Характеры О.Фенихель делит на две обширные группы: реактивные и сублимирующие. При сублимации инстинктивная энергия свободно разряжается ввиду изменения цели, при отсутствии фиксации и благоприятных факторах окружения, обеспечивающих альтернативные каналы выражения. При реактивном характере инстинктивная энергия постоянно сдерживается контркатексисом. В установках появляются избегание или оппозиция. В качестве особенностей Эго отмечаются пассивность, ригидность, утомляемость, заторможенность. Индивид при таком типе не способен ни к сублимации ни к полному удовлетворению. У одних людей подобная защитная установка возникает в конкретных ситуациях, у других же такое состояние является стандартным. Во втором случае защитные механизмы перестают быть специфичными и используются по отношению ко всем. Такое понимание защитных механизмов позволяет нам рассматривать их специфические психологические барьеры поведения, проявляющиеся в виде своеобразных реакций на конфликты, как внутренние, так и внешние.

Карл Юнг рассматривал процесс развития личности как динамический процесс, эволюцию на протяжении всей жизни. Опираясь на концепцию Юнга, можно сказать, что то к чему стремиться человек на протяжении жизненного пути – это создание целостного индивида, реализация собственного «Я». Каждый человек проходит свой, неповторимый путь развития, включающий в себя процесс, который называется «индивидуация», который понимается как динамичный развивающийся процесс интеграции многих противоборствующих сил и тенденций. С точки зрения Юнга, личность является результатом взаимодействия устремления в будущее и врожденной предрасположенности. На создание гармоничной личности большое влияние оказывает взаимодействие противоположных психических сил. Такое противоборство заключается в том, что если у человека в сознании сформирована цель, которая определяет направленность личности, то в его бессознательном присутствует антицель, которая способствует срыву намеченных намерений. Эта система и обуславливает бессознательные психологические барьеры [5].

Проанализировав психоаналитические концепции развития, можно сделать вывод, что большинство авторов объясняют сущность понятия психологический барьер через конфликт бессознательного и осознанного, невозможность или неспособность удовлетворения потребностей, конфликт отношений с внешним миром. Подобная система отношений может закрепляться в ха-

рактуре и проявляться в качестве защитных механизмов. Собственно психологические барьеры рассматриваются как силы, встающие на пути развития, и активизирующие его.

Один из основателей гуманистической психологии Абрахам Маслоу в своих работах указывал, что каждый человек от рождения обладает определенными качествами, способностями, которые составляют его целостное «Я» и которые каждый человек должен не только осознать, но и проявить в жизни и деятельности. Противопоставляя свою теорию психоанализу и бихевиоризму, Маслоу считал, что именно сознательные стремления и мотивы формируют суть человеческой личности и отличают ее от животных. Однако стремление к самоактуализации наталкивается на различные трудности и препятствия, в том числе непонимание окружающих, неуверенность в себе и т.д. Развитие и рост личности останавливается, если при столкновении с подобными трудностями человек отступает от самоактуализации и отказывается проявить себя. Согласно теории Маслоу, общество выполняет двойную функцию в процессе самоактуализации: с одной стороны, человек может самоактуализироваться только среди людей, а с другой – общество не может не препятствовать стремлению самоактуализироваться, потому что любой социум стремится создать себе подобного представляя своей среды. В то же время отчуждение самоактуализирующейся личности, охраняя индивидуальность, приводит к ее социальной изоляции. Поэтому крайне важно стремиться сохранять баланс между этими двумя позициями. Самоактуализация представляет интерес в контексте нашего исследования как одна из стратегий преодоления психологических барьеров, когда личности постоянно приходится делать выбор между «безопасностью» и «ростом», между «прогрессом» и «регрессом». Человеку, стремящемуся к самоактуализации, необходимо научиться испытывать удовлетворение, «восхищение собой» от преодоления трудностей.

Не менее интересна концепция другого представителя гуманистического направления в психологии Карла Роджерса. Основная преграда, по его мнению, кроется в системе так называемых условных ценностей, которые формируются в детстве и приводят к тому, что человек относится положительно к себе и к другим людям только в случае несоответствия каким-то условным идеалам [6]. К. Роджерс считает, что источники внутренней конфликтности лежат в стремлении личности к позитивной оценке как со стороны окружающих, так и со своей собственной. В качестве механизма возникновения конфликта выступает замена своих ценностей чужими, которая возникает в результате стремления общества сформировать шаблонного индивида. Таким образом, образование психологических барьеров происходит из-за рассогласования между «Я-реальным» и «Я-идеальным» в сознании субъекта. Возникновение психологических барьеров начинается тогда, когда представления индивида о себе перестают совпадать с представлениями о своих возможностях, которые возникают под воздействием социума. В качестве психологических барьеров К.Роджерс рассматривает барьеры общения. Основной барьер в общении между людьми – это естественная тенденция судить, оценивать, одобрять или не одобрять утверждения другого человека [7].

Концепция Эрика Эриксона отчасти совпадает со взглядами Абрахама Маслоу. Главной структурой личности является осознаваемая часть Эго, которая в своем развитии стремится к сохранению целостности и индивидуальности. По мнению Эриксона, личность развивается ступенчато, готовность личности двигаться дальше в своем развитии обуславливает переход от одной ступени к другой [8]. Эриксон считает, что каждая ступень сопровождается кризисом – поворотным моментом жизни индивидуума, возникающим как следствие достижения определенного уровня психологической зрелости

и социальных требований, предъявляемых к индивиду на этой стадии. Каждый личный и социальный кризис представляет собой своего рода барьер, приводящий человека к личностному росту и преодолению жизненных препятствий [9].

В своей «теории психологического поля» Курт Левин рассматривает индивида в контексте отношений и взаимодействий с окружающими предметами. Согласно его теории, конфликтная ситуация характеризуется как ситуация, в которой на человека действуют одновременно противоположно направленные силы, равные по величине. Разрешение конфликтов в детском возрасте, по мнению К.Левина, обусловлено стремлением ребенка избежать наказания. Конфликт, в котором присутствует угроза наказания, вызывает у ребенка сильное стремление выйти из системы отношений, «покинуть поле». Чтобы предупредить данный уход, необходимо принятие мер, в качестве которых могут выступать различные барьеры (например, физические и социальные). Барьеры действенны до тех пор, пока индивид чувствует себя связанным этими границами. Если он больше не признает данных моральных норм и идеологии, то угрозы наказания становятся неэффективными. Индивид просто перестает ограничивать свободу действий данными принципами [9].

Представители гуманистической психологии представляют процесс развития личности в контексте взаимодействия ее с обществом и со своим внутренним Я. При достижении гармонии все составляющие системы отношений человека будут находиться в равных условиях, взаимодействовать между собой и не противоречить друг другу. Однако рассогласование этих составляющих вызывает конфликтную ситуацию и приводит к образованию психологических барьеров. Итак, в гуманистическом направлении психологии барьеры – это отсутствие равновесия между внутренним и внешним, действие противоположно направленных сил, либо поворотные моменты жизни.

Представитель когнитивного направления в психологии Дж. Келли в качестве психологических барьеров рассматривает осознанные эмоциональные состояния. Осознанные состояние тревоги, вины, угрозы, враждебности препятствуют эффективному развитию и функционированию личности [10]. Дж. Келли, сохраняя некоторые традиционные психологические характеристики эмоций, представляет их по-новому, в контексте своей теории личностных конструктов, подчеркивает влияние интеллектуальных, мыслительных процессов. Психологический барьер рассматривается как столкновение с событиями, лежащими вне конструктивной деятельности. Большое значение отводится прошлому опыту человека, который постепенно складывается в определенные конструкты. Поведение человека, по мнению Келли, является устойчивым, когда он будет способен использовать эти конструкты в каждой конкретной ситуации и в прогнозировании своего будущего [11].

Когнитивная модель, представленная А. Беком, предполагает, что в основе психологических барьеров лежит склонность человека к неадекватной интерпретации определенной ситуации. Можно предположить, что в данном случае речь идет об индивидуально-личностных особенностях человека [12].

Согласно когнитивной модели, эмоции и поведение людей зависят от восприятия ими различных жизненных обстоятельств. Не события сами по себе определяют самочувствие людей, а способ, которым они их истолковывают. Начиная с детства, у людей формируются определенные убеждения о самих себе, окружающих и мире в целом. Самые главные, или глубинные, убеждения – это установки, которые настолько глубоки и фундаментальны, что люди часто не могут их четко выразить и даже просто осознать. Носитель таких идей расценивает их как чистую правду просто потому, что так «есть» [13]. Из-за подобных убеждений возникают психологические ба-

рьеры, которые мешают человеку, ставят ограничения на поведение и формируют личность дезадаптивную, а в некоторых случаях вызывают психические расстройства.

Таким образом, представители когнитивной психологии рассматривают психологические барьеры как осознание своих проблем, недостатков, низких способностей, порождаемых неадекватными когнициями. Как следствие – возникают неадекватные эмоции и поведение.

Анализ научной литературы показал, что в зарубежных исследованиях проблема психологических барьеров рассматривается довольно широко и освещается в большинстве психологических концепций. При этом хотелось бы отметить, что данная проблема рассматривается как глубинное психологическое образование, действие противоположно направленных сил, а также невозможность личности выстроить адаптивную систему отношений. Однако барьеры рассматриваются не только как факторы, затормаживающие развитие личности, но и как движущие силы развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сыманюк Э.Э. Психология профессионально-обусловленных кризисов / Э.Э.Сыманюк. М.: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 212 с.
2. Фрустрация, конфликт, защита // Вопросы психологии. 1991. №6. С. 69-83.
3. Адлер А. Понять природу человека / А. Адлер. СПб.: Академический проект. 2000. 134 с.
4. Хорни К. Собрание сочинений. В 3 т. Т 3. Наши внутренние конфликты; невроз и развитие личности /

К.Хорни / Пер. с англ. М.: Смысл, 1997. 694 с.

5. Шакуров Р.Х. Теоретико-методологические основы психологии: новая научная парадигма // Магистр. 1997. Спец. выпуск. С. 17-23.

6. Rogers C.R. The theory of therapy, personality and interpersonal relationships, as developed in the client-centered framework / Rogers C.R. Client-centered therapy. Boston, 1951. 517 p.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с.

8. Ким И.О., Минияров В.М., Иванов Д.В. Понятие моральных представлений в отечественной и зарубежной психологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 3. № 4 С.148

9. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И.Фельдштейн. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. 672 с.

10. Болдырева Т.А., Манина В.А. Неконструктивные копинг – стратегии как предикт невротических расстройств у спортсменов // Проблема индивидуальности в современной психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции 19 ноября 2009. Владивосток: Мор. Гос. Ун-т, 2009. 180 с.

11. Homey Karen. Our Inner Conflicts. New York: Norton, 1945.

12. Кузьменкова О.В. Психологические особенности внутриличностных противоречий профессионального развития учителя. Дисс. канд. пед. наук. М., 1997. 23 с.

13. Бек Дж. С. Когнитивная терапия: полное руководство: Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс». 2006. 87 с.

THE NOTION OF A PSYCHOLOGICAL BARRIER IN FOREIGN PSYCHOLOGY

© 2013

V.A. Manina, post-graduate student of the department of «Age and educational psychology»
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

Annotation: The article describes the analysis of the main foreign concepts, revealing the essence of a psychological barrier. Barriers are considered in terms of the psychoanalytic, humanistic and cognitive areas.

Keywords: psychological barrier, foreign concepts, overcoming barriers.

УДК 93/94(091)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО ИСТОРИИ РОССИИ XIV ВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКАХ

© 2013

А.А. Манькевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Отечественной истории и археологии»

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В этой статье проводится сравнительный анализ современных учебников по истории России для учащихся общеобразовательных школ. Особое внимание уделено раскрытию проблемы объединения русских земель в единое государство в XIV веке.

Ключевые слова: причины возвышения Москвы, борьба за ярлык, борьба за лидерство в объединительном процессе.

В современной системе образования существуют три подхода к школьным учебникам:

- 1) учебник вообще не нужен;
- 2) учебник избыточен;
- 3) учебник является дополнительным пособием в процессе обучения.

На наш взгляд, сейчас российской школе необходим добротный, базовый учебник по отечественной истории, особенно для среднего звена. По мнению работников образования, именно средняя ступень школы на сегодняшний день является самой слабой по уровню образования. В Российской Федерации введен Единый Государственный экзамен (ЕГЭ), следовательно, подготовка к нему по истории России должна проходить на основе единого для всех школ учебника, поскольку уже в 6 классе закладываются базовые знания по предмету.

К сожалению, современный учитель истории в своей работе часто руководствуется весьма противоречивыми

и спорными учебными пособиями, в которых сам разбирается с большим трудом.

Проанализируем два наиболее распространенных школьных учебника для 6 класса по истории России с древнейших времен до конца XVI века, обратив особое внимание на изложение исторических фактов. Авторами одного учебника являются Л.А.Кацва и А.Л.Юрганов[1], а другого – А.Л.Данилов и Л.Г.Косулина[2]. Рассмотрим тему «Возвышение Москвы».

В учебнике Л.А.Кацвы и А.Л.Юрганова в причинах объединения русских земель в одно государство не указано, что для дальнейшего экономического подъема необходимо было создать единое экономическое пространство без таможенных барьеров, междуусобиц, ликвидировать разницу в системах меры, веса, длины и денежной системы. Главной причиной объединения называется развитие землевладения. «Бояре, приобретающие земли за пределами своего княжества, нарушали